

Издание Советского детского фонда им. В.И. Ленина

"Путешествие наугад"
стр. 22

Мышь че-ты-рех-мерная

Савелий ПИНГВИНЬЕВ

Однажды я пошел в магазин. А там сыр продают. "Надо же, – подумал я, – сыр! Куплю, пожалуй, граммов двести." Купил. Дома положил в холодильник. Съем, думаю, на ужин. Но вечером обнаружил, что сыра нет. Куда бы ему деться? Взять никто не мог – я ведь один живу.

Вдруг вижу: сидит в углу мышь и сыр мой аппетитно уплетает. Как же она его из холодильника утащила? Дверца-то очень плотно закрывается.

Взял я тогда мышь и вместе с сыром посадил в холодильник. Пусть подумает там о своем нехорошем поведении. Пусть померзнет немного!

Сел было газету читать, а мышь – тут как тут. И лапкой мордочку утирает. "Дырка у меня, что ли, в холодильнике", – подумал я. Осмотрел его внимательно снаружи и изнутри, но дырки не обнаружил. Ради любопытства еще раз посадил в холодильник мышь. А она через минуту опять по комнате разгуливает.

Тут уж я не на шутку удивился.

– Ты это чего?

– Ничего, – отвечает мышь. – Гуляю вот. Сыр очень вкусный попался.

– Это ладно, – говорю. – Как ты из холодильника вылезаешь? Ход у тебя, что ли, потайной имеется?

– Зачем потайной? – удивляется мышь. – Я так прохожу. По-простому.

– Ну-ка, продемонстрируй.

– Пожалуйста!

И мышь подошла к дверце холодильника. И в тот же миг исчезла! Будто и не было ее вовсе... Я открыл дверцу. Мышь сидела в холодильнике, дожевывая остатки сыра.

– Ловко! – одобрил я. – Долго тренировалась?

– Я сроду так умела, – обиделась мышь.

– Вундеркинд, то есть вундермышь, значит?

– Да нет. Просто я четырехмерная.

– Какая, какая?

– Че-ты-рех-мер-ная!

– А это как? – не понял я.

– Очень просто, – объяснила мышь. – Ну вот скажи, каких размеров у тебя холодильник?

– Я не помню точно... Кажется, метр двадцать по высоте, а в длину и ширину – примерно полметра.

– Стало быть, длина, ширина и высота. Всего три измерения, – подытожила мышь. – А каков же размер холодильника в четвертом измерении?

– В четвертом? – удивился я. – Да нет вообще такого измерения! Только длина, ширина и высота. Куда же еще измерять-то?

– Ты, Савелий, существо трехмерное. И живешь в трехмерном мире. Вот тебе и кажется, что четвертого измерения нет. А я, между прочим, в холодильник твой аккурат через четвертое измерение проникаю.

Я почесал за ухом, потому что ничего не понял.

– Нельзя ли растолковать поподробнее?

– Хорошо, я попробую, – согласилась мышь. – Представь себе какое-нибудь существо, которому известно только ДВА измерения – длина и ширина. И живет оно в двумерном мире, другими словами, на **плоской** поверхности. Что такое "высота", там никто не знает, потому что все измерения проводятся или по горизонтали, или по вертикали. Так вот, у этого двумерного существа есть двумерная квартира. Ее план также удобно изображается на плоскости. – Мышь взяла бумагу, карандаш и принялась рисовать. – А теперь ответь мне, если это существо лежит на кровати, то что оно может видеть?

Я внимательно поглядел на рисунок.

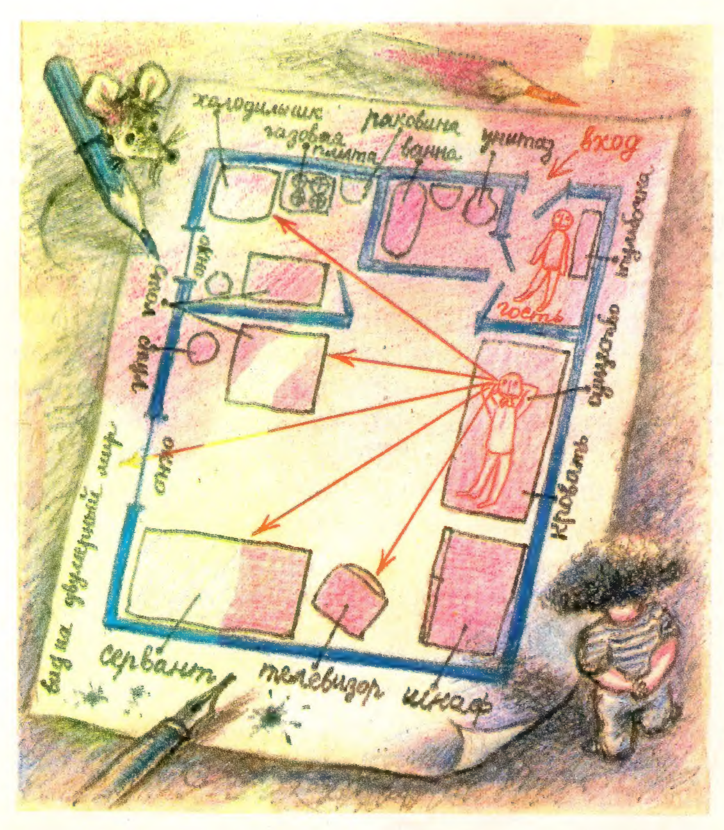
– Телевизор может видеть. Тоже двумерный. Ну там стол, сервант. Наблюдать в окне двумерный вид снаружи.

– А если дверь на кухню приоткрыта?

– Тогда холодильник можно увидеть. И все, пожалуй.

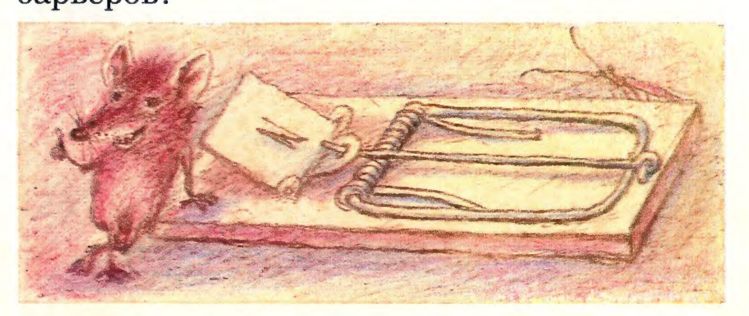
– Правильно! – похвалила мышь. – Потому что стены квартиры мешают увидеть все остальное. И если к этому существу придет в гости другое двумерное существо, то оно должно, миновав прихожую, войти в комнату. Только тут они могут увидеться друг с другом. А что творится в это время, скажем, в ванной, они оба наблюдать уже не в состоянии, поскольку видеть через стены не умеют. А проходить сквозь них – тем более!

– Занятно, – согласился я. – А дальше ?

– А теперь представь себе, что ты – трехмерное существо – оказываешься в этом плоском двумерном мире. У тебя есть там великое преимущество – третье измерение, то есть та самая "высота", о которой не имеют ни малейшего понятия двумерные обитатели. И благодаря этому ты созерцаешь двумерный мир как бы сверху, с "высоты" своего третьего измерения. Ты запросто можешь проникать в жилище двумерных существ, как бы "перешагивая" через стены, а уж видеть, что за ними происходит, – и подавно!

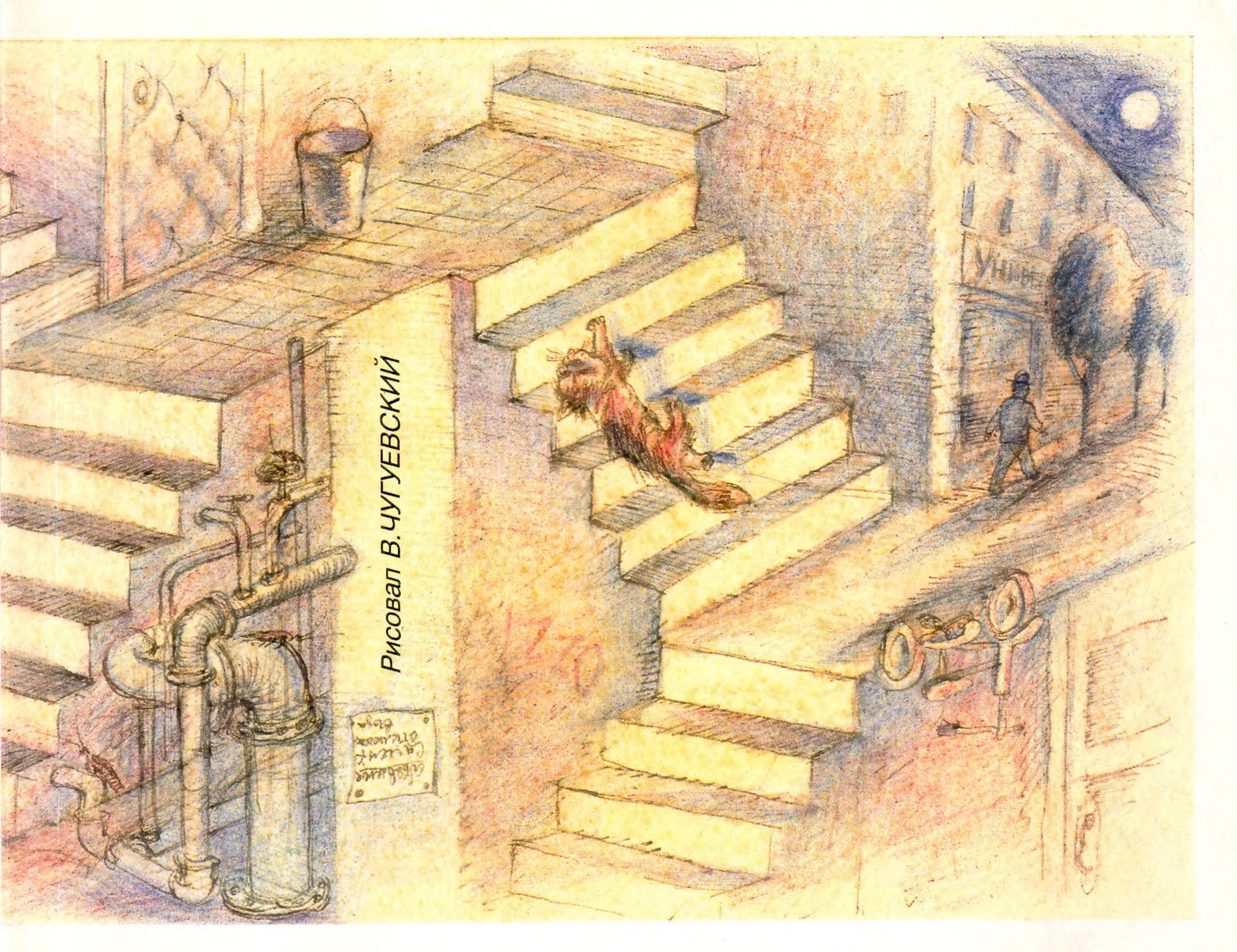
– Получается, что в двумерном мире для меня не существует никаких преград и барьеров?

– Вот именно! А главное, – тут мышь облизнулась, – тебе вовсе не нужно открывать дверцу холодильника, чтобы увидеть внутри сыр и без труда достать его оттуда.

– Кажется, начинаю догадываться. Вот ты какая, мышь четырехмерная! – обрадовался я. – Наш трехмерный мир ты созерцаешь как бы с "высоты" своего четвертого измерения, которое мы даже и вообразить-то себе не можем. И поэтому ты запросто проникаешь в мой закрытый холодильник, как бы перешагивая через его дверцу... Однако это еще не повод, чтобы красть чужой сыр.

– А ты догадлив, Савелий! – воскликнула мышь. – Действительно, для меня не существует препятствий в трехмерном мире. Потому что он представляется мне таким же "плоским", как тебе – двумерный мир. Короче говоря, я вижу тут все буквально насквозь. И тебя, между прочим, тоже. Вижу, как бьется твое сердце, как течет по венам кровь, и что в желудке у тебя совсем пусто.

– Неужели? – содрогнулся я.

– Но ведь и ты тоже видишь насквозь двумерных существ. А вот они увидеть тебя никак не могут. По крайней мере таким, каков ты есть на самом деле.

– Это почему же?

– Потому что двумерные существа могут наблюдать лишь твою проекцию на плоскость. Если ты пройдешься по их квартире, они обнаружат двумерные следы твоих ног – и только. "Высоты" же твоей, простирающейся в третье измерение, им ни за что не постигнуть, ибо третье измерение для них абсолютно неведомо.

– Постой, постой! – вдруг осенило меня. – Но ведь выходит, что и тебя я воспринимаю всего лишь как трехмерную проекцию.

– Совершенно верно, – кивнула мышь. – Ты наблюдаешь только мой "след" в своем трехмерном пространстве. Вообразить же меня в четвертом измерении тебе не под силу.

– Жаль, – вздохнул я. – Интересно все-таки, как ты выглядишь во всех своих четырех измерениях.

– Я не могла бы тебе этого объяснить. А ты бы даже не смог себе этого представить. Как ни старался бы...

– Но почему, почему наше пространство трехмерно? Отчего оно имеет только три измерения – не больше и не меньше?

– Сие науке пока неизвестно, – глубокомысленно изрекла мышь. – Однако что-то проголодалась я. А в холодильнике у тебя, как вижу, пусто. Отправлюсь-ка в магазин поживиться чем-нибудь.

Но я возразил:

– Уж полночь близится! Все магазины давно закрыты.

– Для кого закрыты, – лукаво усмехнулась мышь, – а для кого нет никаких препятствий. Прощай, Савелий, существо ты мое трехмерное!

Мышь подошла к стене и бесшумно как бы "втекла" в нее. Будто бы и не было ее вовсе. Ни стены. Ни самой мыши.

"ЕЖ" – это не только колючий зверек. Это еще и *"Ежемесячный Журнал"*. А *"ЧИЖ"* – это не просто птица. Это также *"Чрезвычайно Интересный Журнал"*.

Таких детских журналов вы, конечно, не читали. Но, может быть, о них помнят ваши бабушки и дедушки? Потому что эти популярные журналы издавались в Ленинграде еще в тридцатых годах. А редактировали их очень веселые люди – Самуил Маршак, Евгений Шварц и Николай Макарович Олейников.

Стихи Маршака вы, конечно, читали. А стихи Олейникова, может быть, помнят ваши бабушки и дедушки. Правда, в "Чиже" и "Еже" он больше был известен под псевдонимом Макар Свирепый. И действительно, по словам Корнея Чуковского, "это был человек очень насмешливый, колкий, занозистый. Недаром Маршак, щеголяя причудливой рифмой, сказал о нем:

Берегись Николая ОЛЕЙНИКОВА,
Чей девиз – никогда не жалей никого".

Однако многие стихи его, которые он посвящал своим друзьям и знакомым, были по-доброму шутливыми, а иногда даже грустными. Сегодня вы прочитаете некоторые из них.

БУБЛИК

О, бублик, созданный руками хлебопека!
Ты сделан для еды, но назначение твое высоко!
Ты с виду прост, но тайное твое строение
Сложней часов, великолепнее растения.
Тебя пошляк дрожащею рукой разламывает.
Он спешит.
Ему не терпится. Его кольцо твое страшит
И дырка знаменитая
Его томит как тайна нераскрытая.

А мы глядим на бублик и его простейшую фигуру,
Его старинную тысячелетнюю архитектуру.
Мы силимся понять. Мы вспоминаем: что же, что же,
На что это в конце концов похоже,
Что значат эти искривления, окружность эта,
эти пэтки*?
Вотще! Значение бублика нам непонятно.

---

* Что такое пэтки – никто не знает.

ЧАРЛЬЗ ДАРВИН

Чарльз Дарвин, великий ученый,
Однажды синичку поймал.
Ее красотой потрясенный,
Он долго ее наблюдал.

Он видел головку змеиную
И рыбий раздвоенный хвост,
В движениях нечто мышиное
И в лапках – подобие звезд.

"Однако, – подумал Чарльз Дарвин, –
Однако синичка мила.
С ней рядом я просто бездарен –
Пичужка, а как сложена!

Зачем же меня обделила
Природа своим пирогом,
Зачем безобразные щеки вручила
И пошлые пятки, и грудь колесом?"

Тут горько заплакал старик
омраченный,
Он даже стреляться хотел...
Был Дарвин великий ученый,
Но он красоты не имел.

Рисовала О.ОРЕХОВА

МУХА

Я муху безумно любил!
Давно это было, друзья,
Когда еще молод я был,
Когда еще молод был я.

Бывало возьмешь микроскоп,
На муху направишь его –
На щечки, на глазки, на лоб,
Потом на себя самого.

И видишь, что я и она,
Что мы дополняем друг друга,
Что тоже в меня влюблена
Моя дорогая подруга.

Кружилась она надо мной,
Стучала и билась в стекло,
Я с ней целовался порой,
И время для нас незаметно текло.

Но годы прошли и ко мне
Болезни сошлися толпой –
В коленках, ушах и спине
Стреляют одна за другой.

И я уже больше не тот.
И нет моей мухи давно.
Она не жужжит, не поет,
Она не стучится в окно.

Забытые чувства теснятся в груди,
И сердце мне гложет змея,
И нет ничего впереди...
О, муха! О, птичка моя!

ЕЁ ОСТРЕЙШЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Светлана
КОРОВИНА

Гости оставили после себя подарки и гору грязной посуды. Подарки – для дочки, которая уже спала, посуду – для меня. Вздохнула, повязала фартук и встала к раковине. Мыла-мыла... Последнюю вилку уже с раздражением кинула в ящик стола: наконец-то!

– Осторожно! Как вы со мной обращаетесь?! – зазвенел тоненький голосок.

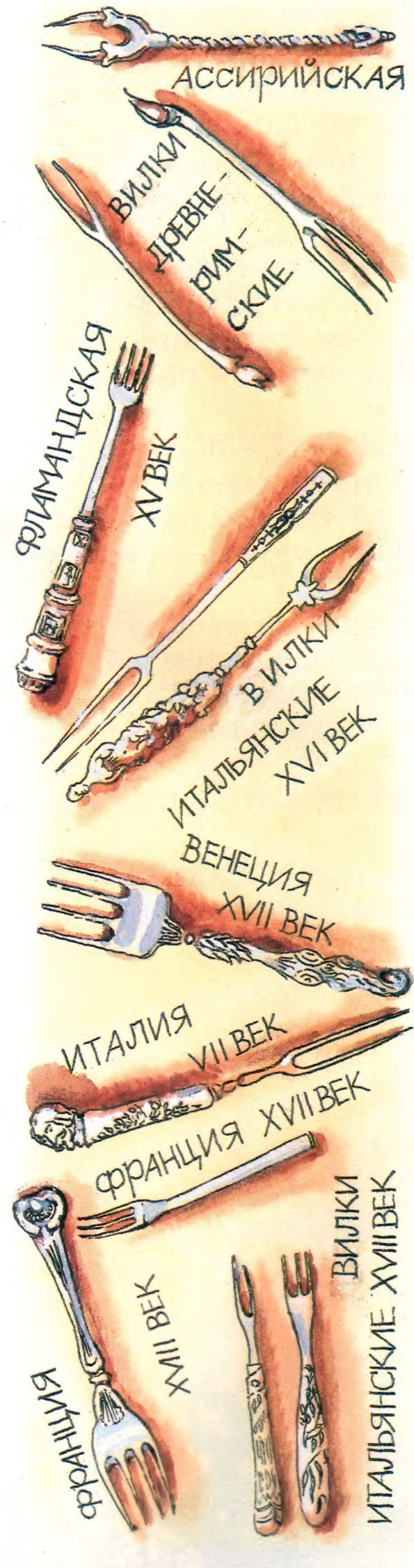
Я оглянулась. На кухне никого не было. А голосок тем временем продолжал обиженно звенеть:

– И вся моя жизнь такая! Только изобрели – тут же потеряли. А теперь так привыкли, что уже не замечают.

Голосок доносился из ящика кухонного стола, куда я и заглянула. Оттуда, возмущенно поблескивая чистыми зубчиками, ко мне обращалась Вилка.

– А знаете ли вы, милостивая государыня, – от такого пышного обращения я даже присела на краешек стула, – что мне уже много веков? Мое Острейшее Величество знали еще в Древнем Риме. К сожалению, на Рим напали дикие полчища варваров, разграбили и сожгли город. Богатый патриций, на кухне у которого тогда жила моя прапрапрапрабабушка, спешно бежал из разоренного Рима. Слуги, наскоро собрав пожитки, убежали вслед за ним и, конечно, мою прародительницу забыли. Ведь она была незаметная: плоская и всего с двумя зубцами.

Обо мне вспомнили только через несколько столетий, в XI веке. И кое-кто сразу полюбил меня. Одна

византийская принцесса приехала в Венецию к своему супругу. Он был очень богатый и знатный человек – дож. Чтобы похвастаться своим приданым и удивить

его, принцесса привезла в подарок вилку.

"Что это такое?!" – изумился дож.

"Маленькие вилы, чтобы подносить пищу ко рту", – ответила принцесса.

Дож наколол на вилку сливу и отправил ее в рот.

"Как удобно!" – восхитился он...

Вилка самодовольно улыбнулась, вспоминая этот эпизод, но тут же снова нахмурилась и продолжала:

– Конечно, удобно. Но люди не могли этого понять. И лишь самые передовые решались накалывать на вилку фрукты, а остальную пищу по-прежнему брали руками. И еще несколько веков в Европе ко мне относились как к излишеству и ненужной вещи, даже высмеивали в сатирических произведениях. Чего только я не натерпелась! Представьте себе двор французского короля Людовика XIV...

Вилка заважничала, словно сама была приближенной короля.

– Этот "король-солнце" был сказочно богат. А какие у него были обеды! Огромный зал, на приеме у короля рыцари и прекрасные дамы, прислуживают лакеи в ливреях, пажи. Рыцари любезно беседуют с дамами. Герцог Бургундский, желая оказать услугу своей соседке, вытащил из кармана маленькую золотую вилку с рукояткой из слоновой кости, наколол на нее яблоко, протянул даме. И вдруг все вздрогнули от королевского крика:

"Кто посмел меня ослушаться?! Я сам беру пищу руками и вам запретил пользоваться вилкой. Убрать!"

Пока слуги убирали злосчастный предмет, король немного остыл, а то не миновать бы герцогу Бургундскому ссылки в свою Бургундию.

Вилка кокетливо вздохнула, звякнув зубчиками, и продолжала:

– Я была изгнана не только с королевского стола. И монастырские уставы запрещали монахам есть вилкой. Меня даже называли "дьявольской выдумкой"! Странные люди, они считали, что брать пищу всей пятерней удобнее. Даже в XIX веке в английском флоте матросам не разрешали пользоваться вилкой. Опасались, как бы вилка не разрушила дисциплину и не сделала суровых моряков неженками. Впрочем, всегда находились славные чудаки, которые помогали человечеству не забыть меня.

"Эврика!" – воскликнул один и попытался изогнуть зубцы вилки. Золото – не очень твердый металл – поддалось, и он гордо продемонстрировал друзьям преимущество своего открытия: не проткнул, как обычно, а поддел пищу вилкой, словно лопаточкой. Другой человек в Италии в XVIII веке изобрел складную вилку, прабабушку спутницы сегодняшних туристов. И где только мной не пользуются!

– Да, – согласилась я. – Сейчас вилки есть в каждом доме, вы стали необходимы, и даже написаны целые книги о том, как правильно обращаться со столовыми приборами.

– Вот именно! – гордо воскликнула Вилка. – Хотя сейчас меня делают из недорогих металлов, но я стала незаменима. Поэтому обращайтесь ко мне соответственно: "ВАШЕ ОСТРЕЙШЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО!"

ПОСЛЕ УРОКОВ МЫ ЗАСПОРИЛИ О ТОМ, ЧЕМ ИЗМЕРИТЬ

РАССТОЯНИЕ ОТ ЗЕМЛИ ДО СОЛНЦА

– Эх-х-х.., – вздохнул Петька Хмырев. – Будь у меня нос длиной до Солнца, я бы сразу измерил это расстояние!

– Причем здесь твой нос? – спросили мы Петьку.

– Как причем?! – удивился он. – Вот, например, английский король однажды много-много лет назад вытянул вперед правую руку и заявил: "Расстояние от кончика моего носа до большого пальца руки будет служить для всего моего народа мерой длины и называться "ЯРД". Его подданные тут же изготовили бронзовый прут "от королевского носа до пальца", и ярд надолго стал для всех англичан единицей измерения длины.

Не успел он договорить, как Санька Шмыг вдруг сорвался с места и скрылся за углом школы.

– Стой! Стой! – закричали мы. – Ты чего?!

Догнали мы Саньку только возле школьного стадиона. И тут он нам все объяснил.

– В древние времена индейцы при покупке земли использовали свою единицу измерения территории. Участок, который человек обежит за день, и был такой единицей измерения. Поэтому, чтобы купить побольше земли, покупатель нанимал самого быстрого "измерителя" – бегуна.

... – Шестнадцать человек в колонну по одному становись! – закричал вдруг староста класса Колька Сыроежкин.

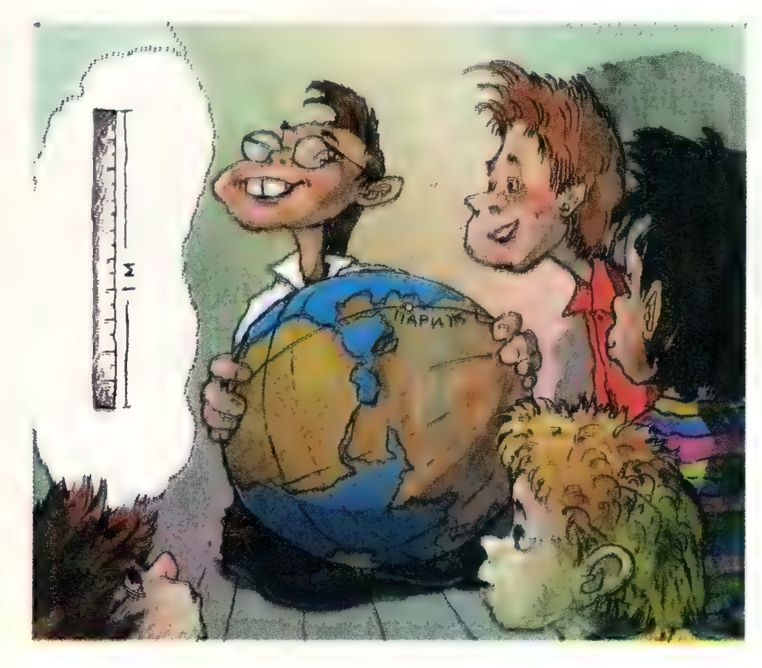
Через мгновение мы уже застыли в затылок друг другу так, что пятка предыдущего касалась пальцев ступни стоящего за ним. Колька измерил веревкой расстояние от первого человека до последнего, разделил его на количество стоящих в колонне и сказал:

– Вот так в средние века в Европе придумали еще одну единицу измерения длины – ФУТ. Фут – это средняя длина ступни взрослого мужчины. По-английски это слово означает "ступня", "нога".

Тут ребята заспорили. Каждый предлагал мерить расстояние от Земли до Солнца именно его любимой единицей измерения.

– А в Древней Руси, например, существовали свои меры длины, – вмешался Ваня Курский. – Вершок, пядь, локоть. Большие расстояния измеряли полетом стрелы. Однако это были приблизительные, неточные меры. Ведь у разных людей могли быть разные вершки, пяди, локти. Да и лук стрелял на разные расстояния. Поэтому с развитием торговли потребовались точные меры длины. Чтобы продавец и покупатель не обманывали друг друга... Такой мерой в России стал АРШИН. Три аршина составляли САЖЕНЬ, 500 саженей – ВЕРСТУ.

– Так чем же мы будем измерять? – совсем растерялись ребята.

И в это время как всегда на выручку пришел самый лучший ученик нашего класса Андрей Величко-Тыртычный.

– Мужики! – солидно сказал Андрей. – Это все устаревшие меры. Ведь уже в 18 веке французские ученые предложили метрическую систему мер на все времена и для всех народов. Единицей длины был выбран метр – одна сорокамиллионная часть земного меридиана, проходящего через Париж. Ученые изготовили эталон (образец) метра в виде линейки из платины. Это такой металл. Правда, все боялись, что этот эталон потеряется, и на всякий случай сделали 31 копию метра и раздали их разным странам. России достались две копии: № 11 и № 28... А большие расстояния измеряются километрами, – добавил Андрей. – Тысяча метров и составит один километр.

– Ура! – закричали все. – Будем измерять расстояние от Земли до Солнца километрами.

– Оно уже давно измерено, – обрадовал нас отличник Андрей. – И составляет около 150 миллионов километров. А вот длина хвоста кометы – 1 миллион километров. Примерно такой же длины, как хвост кометы, будет и кровеносная система человека, если составить один за другим все сосудики в одну линию. А длина молнии – 100 километров...

– Ух ты! – восклицали мы после каждой цифры и с любопытством оглядывались вокруг. Так нам хотелось что-нибудь измерить!

Рисовала С.БОРИСОВА

Максим СУПРУНЮК

ПРО СЛОНОВ

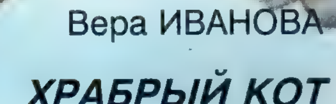
Все слоны –
они с Луны!
Потому они грустны.
И повесили носы
удивительной длины.

Не хотели падать вниз
и носами потому
сил своих последних из –
все держались за Луну.

Так висели в тишине.
Все равно не помогло,
потому что на Луне
притяжение мало.

И теперь они грустны.
Но при этом и горды –
на Луне теперь видны
их слоновые следы!

А если не веришь – возьми у папы бинокль
и посмотри сам. Видишь?

Вера ИВАНОВА

ХРАБРЫЙ КОТ

Вдоль по берегу
Тайком
Крался кот
За окуньком,
Вдруг споткнулся
И свалился
Прямо в омут
Кувырком!

Из глубин
Поднялся
Сом,
Наподдал коту
Хвостом...
От речушки
До опушки
Васька-кот
Летел
Орлом!

Рисовала Н.КНЯЗЬКОВА

Марина ВИШНЕВЕЦКАЯ

СЛОН И ПЕНОЧКА

Синицы, сойки, дятлы – все считали, что Пеночка летает в Африку зимовать. Но все обстояло совсем не так: Пеночка летала в Африку к своему единственному другу – Слону. Дятлы, сойки, синицы – все понимали, что в сентябре начинаются заморозки и кончаются насекомые. Но дело было совсем не в этом: с самого начала сентября единственный друг Слон снился Пеночке каждую ночь. И почему-то всегда больным, несчастным, всеми брошенным.

Пеночка теряла сон, покой, металась с ветки на ветку и наконец понимала: надо лететь! к нему! в Африку!

... Когда там, внизу, среди желто-зеленой саванны замелькали стада антилоп, жирафов, зебр, ужасные предчувствия стали почти нестерпимыми. Пеночка всхлипнула и в тот же миг увидела своего единственного друга. Слон стоял под баобабом и не спеша жевал сочную листву.

– Ах! – только и могла выдохнуть Пеночка, без сил опускаясь на ветку.

– Это ты?! – просиял Слон. – Ты!!!

Пеночка молчала.

– Ты, наверно, устала с дороги? Ты даже немного осунулась.

– Зато ты, я вижу, благополучен и здоров!

– Да, я здоров, – согласился Слон.

– Совершенно здоров?! – уточнила Пеночка.

– Ну да. Совершенно.

– Надо было пролететь тысячи километров! Сквозь ветра, бури, чтобы твой единственный друг разговаривал с тобой в таком тоне!

– Но я... я...

– Я ни в чем тебя не виню. Виновато время, – сказала Пеночка и упорхнула в зеленую листву.

Весь день мрачный Слон бродил по саванне. Целых полгода он ждал, когда же

прилетит его лучший друг. И вот дождался. Встретил! Где теперь искать Пеночку, Слон не знал.

И лишь вечером, когда синее полотнище неба прорвал острый бивень луны, а рядом, точно маленькая птичка, выпорхнула звездочка, Слон ощутил, как отчаянная тоска сменяется тихой грустью, и целый час не шелохнувшись глядел в небо.

Глядел, глядел и вдруг услышал голос своего единственного друга:

– Все! Ты мне больше не друг!

Слон огляделся, но Пеночки не увидел. Тогда, от волнения громко топая, он развернулся влево, потом вправо: Пеночки все равно нигде не было.

– Ой, а ты где? – испуганно спросил Слон.

– Я здесь! Я уже целый час сижу у тебя на макушке! А тебе хоть бы что, мой толстокожий друг! – Пеночка чуть не плакала от обиды.

– Да, я действительно толстокож, – признался Слон. – Но ты знаешь, весь этот час мне было очень хорошо! Только я сам не знал отчего... А теперь знаю!

– Это все пустые слова! Завтра в полдень я улетаю обратно!

– Но там зима! Снег!

– Прощай, мой толстокожий друг.

Слон не видел, как упорхнула Пеночка. Или она по-прежнему сидела у него на макушке? Нет, теперь ему уже не было хорошо. Наоборот, ему было плохо. Так плохо могло быть только без нее.

"Завтра в полдень! – думал Слон, всю ночь не смыкая глаз. – Что же мне делать?"

– Что же мне делать? – спросил он у жирафов. И одной знакомой обезьяне он задал тот же вопрос.

Антилопы, жирафы, макаки – все понимали, что на зиму глядя никуда перелетная птица не полетит. Но Слон-то знал, что его Пеночка не такая, как все, что она прилетела в Африку к нему, к своему единственному другу. И к утру Слон решил, что ему делать.

На рассвете саванну облетел скорбный стон:

– О-омм!

А следом понеслась печальная весть: Слон занемог! Слон болен!

Только в третий раз собрался простонать Слон, а перед ним уже порхала Пеночка.

– Ты в самом деле болен? – недоверчиво спросила она.

Слон мрачно кивнул.

– Тогда открой рот и скажи "а"!

– А-а-а! – простонал Слон.

– О-о-о! – простонала Пеночка.

– Неужели все так серьезно!? – удивился Слон.

– Еще серьезней, чем ты думаешь.

– И даже нет надежды?

Пеночка ответила не сразу:

– Я знаю одну травку. Я вылечу тебя!

Всю зиму Слон пролежал под баобабом. Всю зиму рядом с ним просидела Пеночка. Только слетает за травкой, только принесет ему в клюве воды и – ни с места. Ночью, когда Пеночка засыпала, Слон крался к озеру и жадно пил озерную воду и жадно хрустел сладковатой листвой, чтобы с новыми силами весь новый день посвятить болезни.

В самом начале весны с Пеночкой стало твориться неладное. Жирафы, зебры, антилопы – все понимали, что зимовка перелетных птиц подходит к концу. Но дело было совсем не в этом: каждую ночь Пеночке снился родимый лес и почему-то всегда объятый пожаром! Потеряв покой, аппетит, сон, она металась с кочки на кочку.

– Я вижу, тебе лучше. Да ты совершенно здоров! – одним солнечным мартовским днем объявила Пеночка.

– О, я совершенно здоров, – вежливо и хрипло отозвался Слон. – Это ты спасла мою жизнь.

– Зато ты, мой толстокожий друг, как всегда не видишь, что творится со мной!

– Я? Разве?

– Меня замучили кошмары! Что значат какие-то тысячи километров, ветра, бури, если твой отчий дом в пламени и дыму? Я нужней сейчас там! Как?! Ты даже меня не проводишь? Прощай! Твой завтрак в дупле! – И взмахнув крылышками, она растаяла в синем африканском небе.

В последние дни Слон слишком ослабел и не смог протрубить ей вслед "Счастливого пути!".

– Сейчас же съешь банан! – закричала одна знакомая обезьяна. – Тебе надо набираться сил!

– Да, – согласился с ней Слон. – Чтобы ждать.

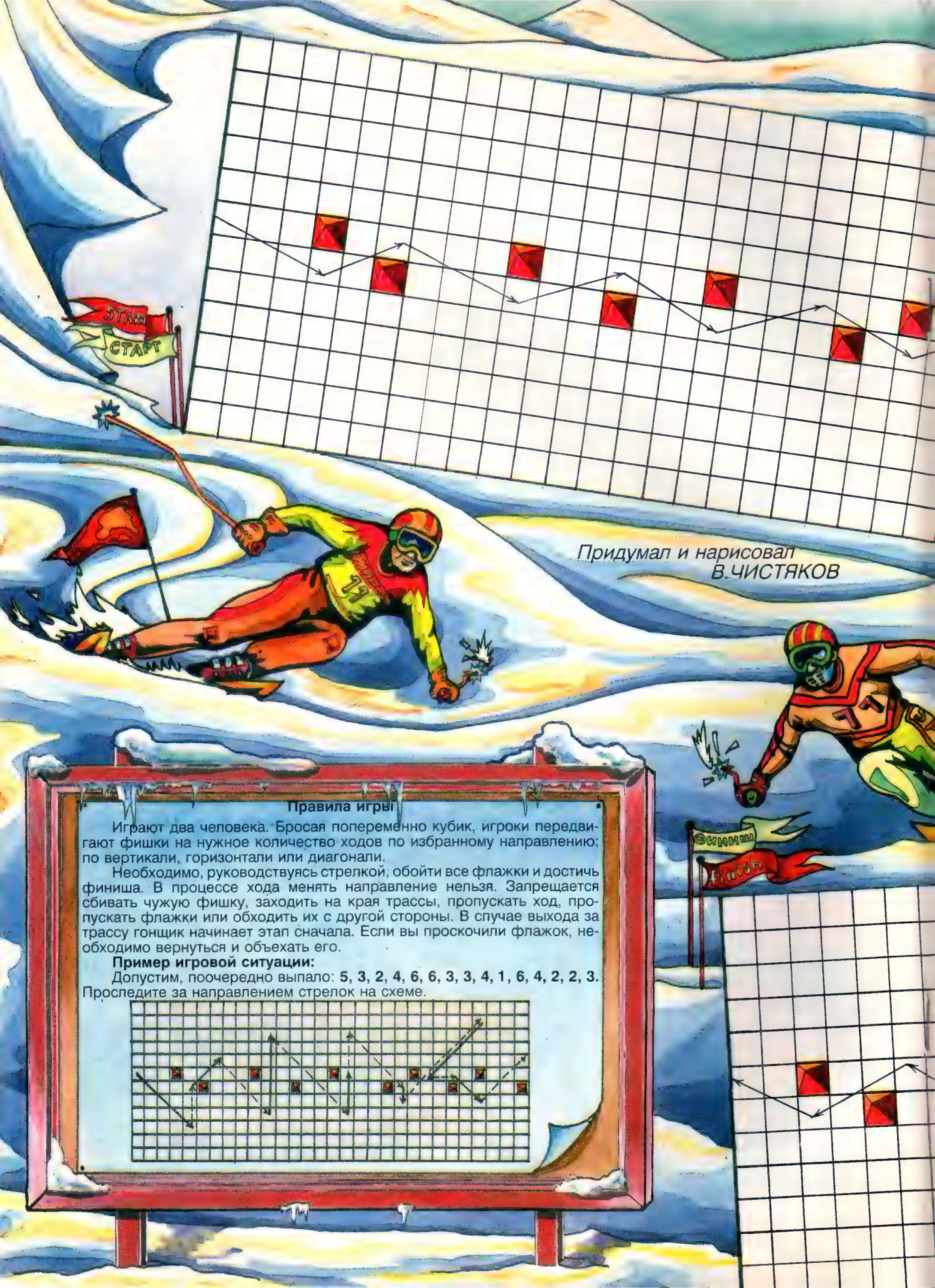
– Ждать? – не поверила обезьяна. И жираф, решив, что ослышался, выглянул из ветвей: – Ждать?

Слон виновато кивнул:

– Ей будет грустно прилетать туда, где ее никто не ждет.

Рисовал Л.ХАЧАТРЯН

Придумал и нарисовал
В.ЧИСТЯКОВ

Правила игры

Играют два человека. Бросая попеременно кубик, игроки передвигают фишки на нужное количество ходов по избранному направлению: по вертикали, горизонтали или диагонали.

Необходимо, руководствуясь стрелкой, обойти все флажки и достичь финиша. В процессе хода менять направление нельзя. Запрещается сбивать чужую фишку, заходить на края трассы, пропускать ход, пропускать флажки или обходить их с другой стороны. В случае выхода за трассу гонщик начинает этап сначала. Если вы проскочили флажок, необходимо вернуться и объехать его.

Пример игровой ситуации:

Допустим, поочередно выпало: **5, 3, 2, 4, 6, 6, 3, 3, 4, 1, 6, 4, 2, 2, 3.** Проследите за направлением стрелок на схеме.

СЛАЛОМ
SPORT

Вы что больше любите: писать письма или получать? "Трамвай" получать любит. Получает-получает-получает... Чего только не получает! Читают трамвайщики ваши письма и радуются. Порой огорчаются и сочувствуют, если у вас что-нибудь не так. А иногда даже... пугаются, когда письмо страшненькое. Но вы все равно нам пишите, потому что

БЕЗ ВАШИХ ПИСЕМ "ТРАМВАЮ" НЕ ПРОЖИТЬ

Многих наших читателей тронула за душу публикация в "Трамвае" № 1 "**Как помочь Марине?**".

"Напишите нам, пожалуйста, адрес детдома, в котором живет Марина. Мы хотим позаботиться о ней, послать ей игрушки, книжки, одежду и так далее", – просят нас Вера Дьяченко, Таня Кудрявцева и Лена Шадрина из города Тольятти.

Та же самая просьба – в письмах многих ребят. Всех вас, дорогие, благодарим за сострадание. Мы уверены, что наши читатели никого не оставят в беде. Вот и для Марины уже нашлись родители. Но ведь Марина – только полномочный посол тех, кто одинок. А сколько их – одиноких ребят? Оглянитесь вокруг! Мы привыкли откликаться на зов тех, кто далеко: в другом городе, в другой стране, на другом континенте... ПОМОГИТЕ ТОМУ, КТО РЯДОМ.

В вашем городе, наверное, есть детский дом. Вы знаете, как живется там детям? Достаточно ли у них одежды, книжек, игрушек? А в вашем дворе нет одиноких ребят?

"Привет "Трамвайчику"! У меня сеструха выписывает журнальчик ваш. Ничего, мне, например, нравится. Рассказики – угоришь," – пишет Валера из Воронежа.

Мы могли бы ответить ему в том же духе: "Привет, Валерыч! Ты – крутой парень. Все трамвайщики угорели, когда читали твою "телегу". Не обижай сеструху. Бывай!" Однако в конце "угарного" письма были такие слова: *"Если честно, то не могли бы вы написать мне хоть пару строк. Друзей у меня нет, и писем я не получаю".*

Ну, а если честно и серьезно, Валер, то не очень приятно вот так общаться друг с другом. Ты пинаешь слова, как пустые консервные банки. Наверное, это от грусти и одиночества. А если бы ты дружил со Словом, то уже не был бы так одинок. Ведь СЛОВО РОДНИТ ЛЮДЕЙ. Попробуй, может быть, получится.

"Здравствуй, дорогой "Трамвай"! Хочу поделиться с тобой своим горем. Я болею тяжелой болезнью, она вряд ли излечится. Это бронхиальная астма. Ее обнаружили у меня совсем недавно, но я не унываю! Хочу переписываться с детьми из других городов. Оксана Дзюба. 420107, г. Казань, ул. Хади Такташ, д. 75, кв. 56".

Вот будет здорово, решили мы, если одинокий Валерка станет переписываться с Оксаной, и хотели передать ему адрес девочки. Но вдруг подумали: о чем же он будет писать Оксане, если она даже не сообщает, чем увлекается, какие книжки читает, к чему стремится.

Если вы хотите найти друг друга по переписке, то вашим будущим друзьям сначала необходимо узнать, ЧЕМ ВЫ ЖИВЕТЕ.

"Здравствуйте, уважаемая редакция журнала "Трамвай"! Пишет вам Бельчич Наташа. Мне 11 лет, закончила 6-й класс средней школы. Хочу переписываться с ребятами из других сел, городов, республик. Расскажу немного о себе. Я очень люблю читать книги, особенно таких зарубежных авторов, как Д.Дефо, М.Твен. Увлекаюсь вязанием на спицах. Могу выслать некоторые узоры. Коллекционирую календарики и открытки. Ребятам, которые хотят со мной познакомиться, сообщаю свой адрес: 315367, Украинская ССР, Полтавская обл., Кременчугский р-н, с.Белецковка, ул. Ленина, д.338, Бельчич Наташе".

Спасибо тебе, Наташа, за обстоятельное, толковое письмо. Теперь твои будущие друзья по переписке будут знать, о чем писать тебе.

А вот какое страшненькое письмо получил "Трамвай":

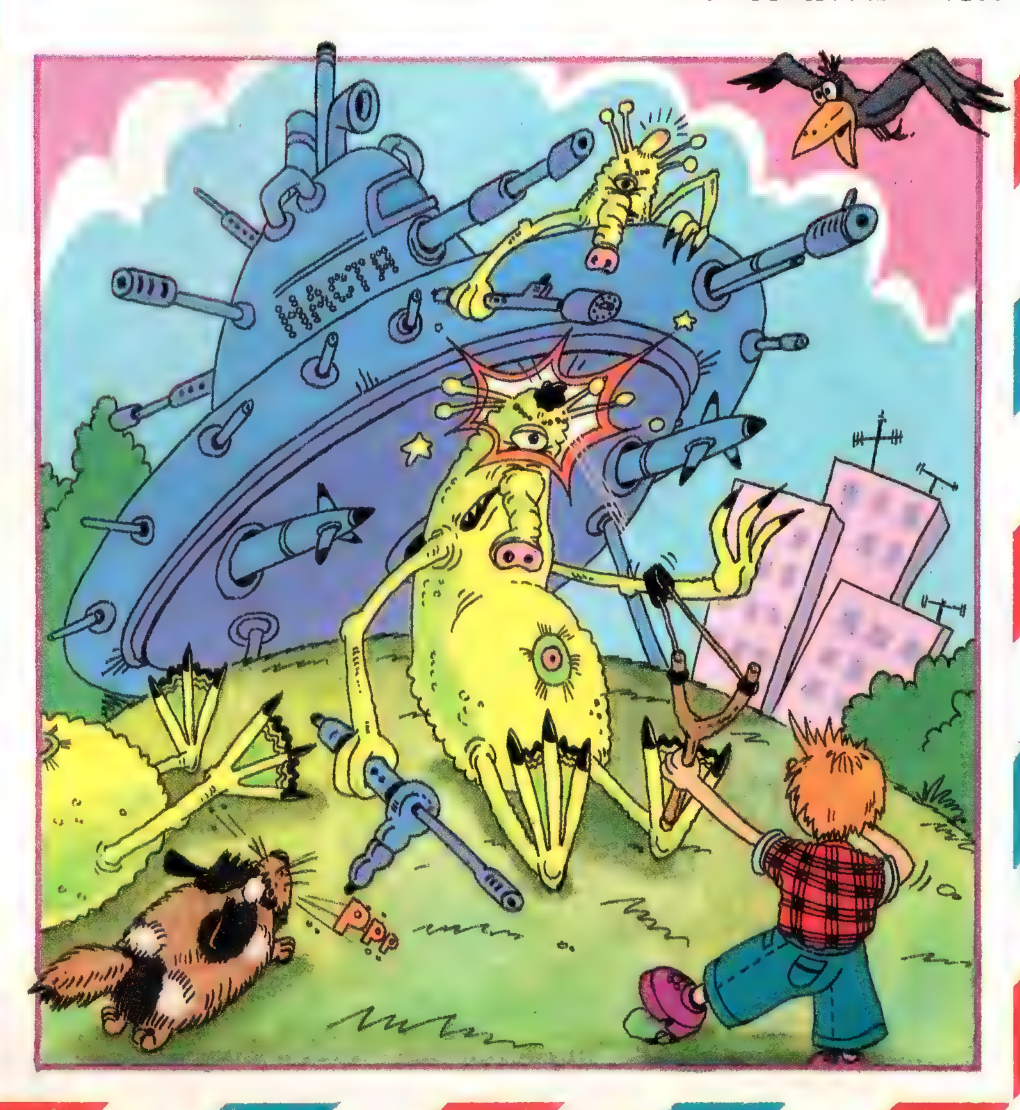
"Пишет вам иненопланетянен. Вас подстерегает опасность сегодняшней ночью. Следство ведут марсеанены с договореностью приведений. Съезд будет на планете земля в Трамвае!!! Делаем вам вызов черной меткой. Мы подъедем в редакцию в панедельник, на нашем космотрамвае. На вас будут много рас производить покушения. Ждите! Настя Липшанская, г. Ленинград".

Сначала мы не поверили, что Настя – ИНОПЛАНЕТЯНИН. Но когда прочитали письмо до конца, то убедились: да, так оно и есть! Только марсианка, которая не знает русского языка, может сделать столько ошибок в письме. Наверное, подумали мы, она недавно поселилась на Земле, в Ленинграде, начала изучать язык землян и готовить нападение на "Трамвай".

Мы, конечно, испугались тебя, Настя, и твоих инопланетян, но не очень. Если за нас заступятся все читатели "Трамвая", то еще неизвестно – кто кого.

Ребята! Помогите нам. Придумайте поскорее, как марсиане могут напасть на "Трамвай", что произойдет дальше и чем дело кончится. (Хорошо бы примирением.) А мы потом самую интересную, самую необычную, только не очень длинную историю опубликуем в журнале. Инопланетяне ее прочитают и, может быть, не станут на нас нападать. Так вы спасете "Трамвай".

Рисовал А.АРТЮХ

ПИРОГ
ДЛЯ
КОРОЛЕВСКОГО
СТОЛА
АНГЛИЙСКАЯ
СКАЗКА-НЕБЫЛИЦА

В прошлое воскресенье это случилось в шесть часов вечера на рассвете. Я получил приказание настрелять ворон для шоколадного пирога, который должны были подать через месяц на обед самому королю! Дело срочное, я сразу взнуздал свою лодку и отправился в путь. Пролетая над вершинами гор, я натолкнулся на двух путников, которые скакали втроем на одной кобыле.

Я спросил:

– Вы не знаете озеро или пруд, где водятся самые жирные вороны, чтобы начинить ими пирог, достойный того, чтобы подать его на стол нашему королю?

– Мы не знаем точно, но можем сказать тебе наверняка, что у сэра Гаммера Вэнса в саду есть отличный пруд, где плавают отличнейшие жареные вороны.

– А как мне найти его дом? – полюбопытствовал я.

– Нет ничего проще! – воскликнули они хором, зажав рты рукой. – Он живет в каменном доме, сложенном из бревен, дом стоит в сторонке совсем один, посреди деревни из сотни таких же точно домов.

– Ха, его действительно очень просто отыскать! – вскричал я и полетел дальше во весь опор.

Надо сказать, что этот сэр Гаммер Вэнс оказался великаном. Жил он тем, что выдувал бутылки. И, как все великаны и стеклодувы, он имел обыкновение отсыпаться днем и ночью в наперсточном пузырьке за дверью.

Он сильно рассердился, когда я его разбудил, потому что только что заснул, всего десять дней назад. Сэр Гаммер Вэнс выскочил из пузырька и прорычал:

– Добро пожаловать, черт вас побери!

Как видите, он не хотел пускать меня на порог.

– А назови-ка мне такое, чего никогда не было и чего никогда не будет? – потребовал он.

– Еще не было такого, чтобы мышь свила себе гнездо в кошачьем ухе, – ответил я.

– А сколько бычьих хвостов надо связать, чтобы достать до Луны?

– Хватит и одного, только нужно выбрать подлиннее.

– А почему бык ложится?

– Потому что не умеет сидеть.

Сэр Гаммер Вэнс собирался донимать меня до конца жизни своими загадками, а потом лечь спать обратно в свой пузырек, но я раскусил его замысел и тоже загадал побыстрее загадку:

– Кто кричит громче, чем кошка, застрявшая в горшке из-под сметаны?

Сэр Гаммер Вэнс не смог ответить, хоть и прослыл за самого мудрого человека под солнцем.

Пришлось ему открыть ворота и пустить меня в сад. Я отправил свою лодку пощипать травки на лужайке и пошел с сэром Гаммером Вэнсом осматривать его чудесные приобретения.

В курятнике лиса высиживала индюшачьи яйца. На яблонях росли свинцовые груши. В корзине хрустел капустой заяц, которого вчера подстрелил на охоте сэр Гаммер Вэнс.

Завидев нас, заяц пришел в ярость и так лягнул корзину, что она пробила стены дома и заодно проделала дыру в корове, которая паслась на лужайке рядом с моей лодкой. Из коровы полилось молоко, я бросился к ней и подставил поскорее шляпу, чтобы молоко не пропало.

Сэр Гаммер Вэнс привел меня к пруду, где плескались вороны. Я натянул тетиву своего мушкета и выпалил. Пуля просвистела, я одним выстрелом уложил три дюжины отличнейших тонкорунных ворон. Правда, сэр Гаммер Вэнс утверждает, что застрелено было всего полторы дюжины, но разве ему можно верить. Я еще не встречал большего лгуна, чем он.

Да, а ответ на мою загадку... Но только тебе одному, на ухо по секрету. Итак, кто кричит сильнее, чем кошка, застрявшая в горшке из-под сметаны? Это две кошки, застрявшие в том же горшке.

Рисовал А.ЛЕБЕДЕВ

К русскому мальчику Ивану Петрову пришел в гости его друг – иностранный мальчик по имени Уго Раздило – и неожиданно предложил:

– Давай отправимся в

ПУТЕШЕСТВИЕ НАУГАД

– Как это? – удивился Иван.

– Сейчас увидишь, – сказал Уго.

Ребята взялись за руки, подпрыгнули изо всех сил и... полетели.

Вскоре они плюхнулись в придорожную пыль на окраине какого-то городка. На дорожном указателе была надпись "Москва". Только почему-то иностранными буквами. "Наверное, для иностранцев написано", – подумал Иван. "Почему же мы не улетели из Москвы?" – удивился про себя Уго.

Рисовал А.ДУБОВИК

Не задавая друг другу никаких вопросов, они снова взялись за руки и подпрыгнули. На этот раз приземлились в центре города.

– Ну, теперь мы уж точно за границей, – сказал Уго, разглядывая разные вывески на иностранных языках. – Что это за город? – спросил он по-английски у прохожего.

– Москва, – ответил тот.

– Как Москва?! – воскликнули ребята в один голос. Но прохожий уже исчез.

– Наверное, мы мало продержались в воздухе, – предположил Иван. – И приземлились на киностудии "Мосфильм", где снимают картину про иностранную жизнь.

Уго тут же кинулся к следующему прохожему с криком: "Скажите, что это за город? Где мы?"

– Москва, штат Айдахо, Соединенные Штаты Америки, – ответил прохожий по-английски.

Мальчишки совсем растерялись. Как это: Москва в Америке? Следующее их приземление было не совсем удачным. Они упали посреди какого-то населенного пункта, прямо в тележку продавца куриных яиц. Не дав опомниться продавцу, Уго крикнул ему:

– Что это за городок?

– Россия, – ответил с акцентом продавец и, изумленный такой наглостью, потянулся к ребятам, чтобы схватить их за шиворот. Но путешественников уже и след простыл.

Приземлились они уже в другом месте, перед зданием железнодорожного вокзала, на котором иностранными буквами было написано "Санкт-Петербург".

– Кажется, это исконное название Ленинграда? – переведя дыхание после полета, спросил Уго у Ивана.

– Совершенно верно, – подтвердил Иван и в свою очередь спросил Уго: – Неужели мы так неожиданно вернулись в Советский Союз? Из тележки с яйцами мы подпрыгнули вроде бы совсем невысоко, и вдруг уже Ленинград...

– Сейчас разберемся, – сказал Уго. – Но прежде нам нужно смыть разбитые яйца.

И они отправились искать водопроводный кран.

– Нет, это все-таки не Ленинград, – сказал Иван, оглядываясь по сторонам. – Я был там в прошлом году и все хорошо помню. В Ленинграде – туманы, много пасмурных дней, а здесь – солнце, жара... Что же с нами происходит? Где мы путешествуем?

Умывшись и почистив одежду, ребята сделали следующий прыжок. И приземлились в... Одессе. Об этом Уго прочитал на огромном рекламном плакате, который гласил: "Дорогие туристы! Приветствуем вас в Одессе – городе нефтяных промыслов!" Он перевел эту надпись Ивану.

– Очень странно, – сказал Иван. – Насколько я помню из учебника, нефть в Одессе не добывают.

– Давай посоветуемся с каким-нибудь пожилым и мудрым человеком, – предложил Уго Ивану. – Может быть, он поможет нам разобраться в этой путанице?

Ребята подошли к седому старичку, который отдыхал в тени деревьев, опершись подбородком на тросточку.

– Дедушка, помогите нам, – попросил Уго по-английски и рассказал старичку про все непонятности, которые с ними приключились.

– Много лет назад люди переезжали с одного континента на другой и, если им нравились новые места, они оставались там жить и работать навсегда, – объяснял старичок. – Но тоска по родине сжимала их сердца, и тогда они давали своим новым поселкам и городкам старые родные названия. И казалось, будто бы они по-прежнему дома. В прошлом веке и в начале нынешнего в Америку приезжало много переселенцев из России, с Украины и других мест. Вот и появились у нас населенные пункты Россия, Русское, Русская Земля. Несколько городов и местностей носят название Москва. Бывшие одесситы основали несколько Одесс. Есть и свои Киев, Новый Киев, Полтава, Галич. Некоторые поселки носят название русских рек: Волга, Ока, Днепр...

– Значит, мы все это время путешествовали как бы одновременно по России и по Америке? – удивился Иван. – Вот здорово!

А старичок продолжал:

– Бывали случаи, когда коренные жители переименовывали свой город в честь другого. Например, в штате Мичиган появился город Москва во время наполеоновских войн. Тогда Москва воспринималась как символ сопротивления захватчику – Наполеону. Жители Кактвелле Бриджа (штат Делавэр) в 1855 году переименовали свой город в Одессу. В то время шла Крымская война, и Одесса была символом сопротивления врагу. Так вот и распространялись русские названия по всему миру.

Иван и Уго поблагодарили старичка за рассказ и решили сразу возвращаться домой. Подпрыгнули посильнее, раскинули руки пошире... И вскоре вдалеке показались огни родного города.

КОМАР И МУХА

Летел комар
И встретил муху на лету.
Сказала муха комару:
"Привет, комар! Куда
летишь?"
"Куда лечу? – сказал комар. –
Да просто вот гуляю..."

Саша УСКОВ,
9 лет, Крым

Рисовал А.ЛЕБЕДЕВ

ОСЛИК УПРЯМЫЙ

Ослик упрямый
Поссорился с мамой,
Губы надул
И сердитый стоит.
Ослик упрямый
Поссорился с мамой,
Поссорился с мамой
И грозно глядит.
"Ты уж такая,
Ты уж сякая!" –
Маму ругает
Малыш про себя.
Ослик не прав
И об этом он знает.
Ослик упрямый...
Да это же я!

Женя ТИТУНОВА,
12 лет, Москва

В одной руке у вас ножницы. В другой большое кольцо, склеенное из длинной бумажной ленты. Ножницы протыкают эту ленту и аккуратно разрезают ее вдоль – точно посередине. "Ну вот, – подумаете вы, – сейчас получатся два отдельных кольца. Еще последний "вжик" – и..." Но что это? Вместо двух колец получается одно! Причем оно больше и тоньше первоначального.

"Такого не бывает", – скажете вы.

Бывает. И даже еще не такое. Если только в руках у вас не обычное бумажное кольцо, а удивительная

ЛЕНТА МЁБИУСА

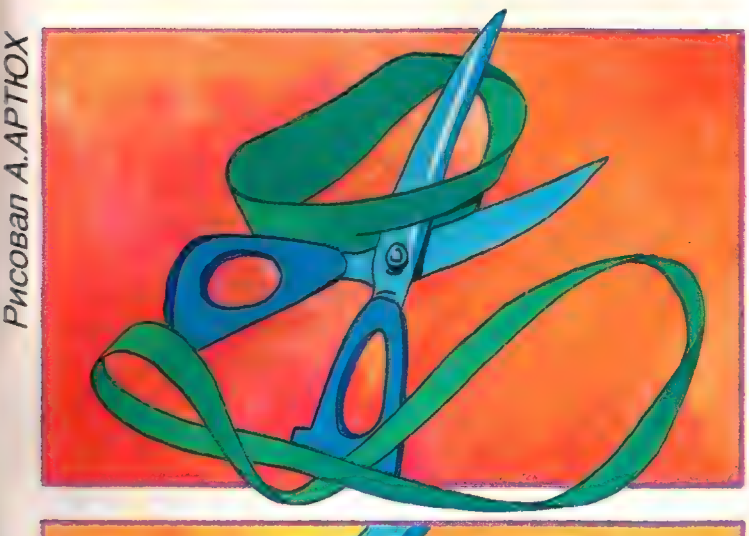

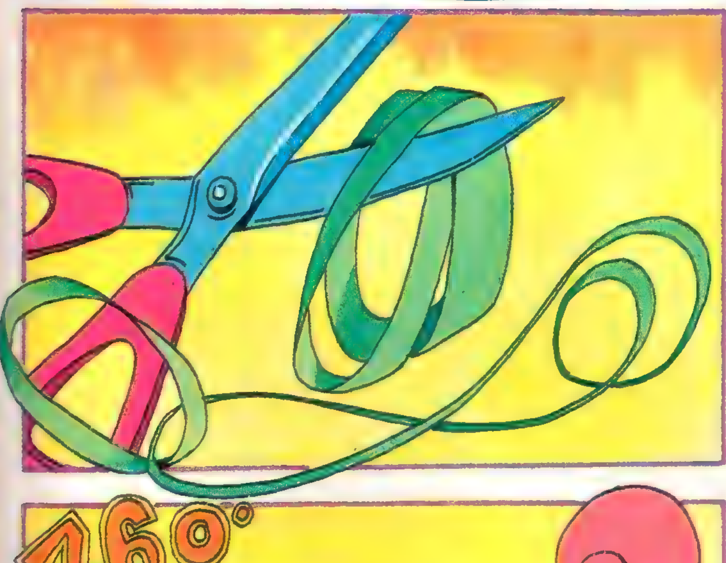
Немецкий астроном и математик Август Фердинанд Мёбиус взял однажды бумажную ленту, повернул один ее конец на пол-оборота (то есть на 180 градусов), а потом склеил его с другим концом. То ли от скуки он это сделал, то ли научного интереса ради – теперь уже неизвестно. Зато доподлинно известно, что именно так и появилась еще в прошлом веке знаменитая лента Мёбиуса.

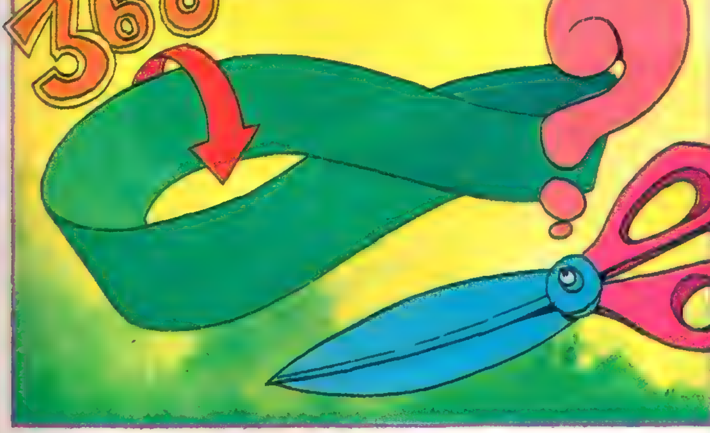
Чем же она знаменита? А тем, что поверхность ленты Мёбиуса имеет **только одну сторону.** Это легко проверить. Возьмите карандаш и начните закрашивать ленту в каком-нибудь направлении. Вскоре вы вернетесь в то место, откуда начали. А теперь поглядите внимательно: закрашенной оказалась вся лента целиком! А ведь вы ее не переворачивали, чтобы закрасить с другой стороны. Да и не смогли бы перевернуть, даже если бы очень захотели. Потому как поверхность ленты Мёбиуса – односторонняя. Такое вот у нее любопытное свойство наблюдается.

Что же из этого свойства следует? А следуют удивительные превращения ленты, если разрезать ее вдоль. Точно посередине – вы уже пробовали. А вот если разрезать ленту на расстоянии $^1/_3$ ее ширины от края, то получаются два кольца – но! – одно большое и **сцепленное** с ним маленькое. Если же разрезать еще и маленькое кольцо вдоль посередине, то у вас окажется весьма "затейливое" переплетение двух колец – одинаковых по размеру, но разных по ширине. Чудеса?.. Попробуйте сами!

Рисовал А.АРТЮХ

Ну а что, интересно, получится, если перед склеиванием ленты перекрутить ее два раза (то есть на 360 градусов)? Такая поверхность будет уже двусторонней. И чтобы закрасить все кольцо целиком, вам придется непременно перевернуть ленту на **другую сторону.**

Однако свойства этой поверхности не менее удивительны. Ведь если разрезать ее вдоль посередине, то вы получите два одинаковых кольца, но опять же сцепленных между собой. А разрезав каждое из них еще раз вдоль посередине, вы обнаружите уже четыре кольца, соединенных друг с другом. Можно теперь рвать эти кольца по очереди – и всякий раз оставшиеся будут по-прежнему сцеплены вместе.

Нетрудно догадаться, о чем вы сейчас задумались: а что получится, если ленту перекрутить на три оборота и склеить.

Что ж, любопытство ваше оправдано. И у вас есть отличная возможность удовлетворить его **самостоятельно**! Но при том неплохо было бы воспользоваться такими советами:

1. Взять не бумажную ленту, а полоску любой ткани.

2. Продеть ее сквозь металлическое кольцо.

3. Повернуть один из концов полоски на 3 оборота, т.е. на 540 градусов.

4. Сшить оба конца.

Теперь можно взять ножницы и аккуратно разрезать матерчатое кольцо вдоль посередине. Ножницы лучше брать небольшие и непременно с тупыми концами, дабы в порыве научного любопытства не повредить своему здоровью.

Интересно, кстати, было бы узнать, что у вас получится в результате этого эксперимента?

Можно, конечно, провести еще немало опытов с перекручиванием ленты на четыре оборота, на пять, на шесть и с последующим разрезанием кольца вдоль посередине, и на расстоянии в $^1/_3$ ширины от края, и в $^1/_4$... Но усложнение эксперимента часто не приводит к более эффектным результатам. Недаром говорится: "просто, как все гениальное". Видимо, верно и обратное утверждение: "гениально, как все простое".

И действительно: **простая** полоска бумаги, но перекрученная всего лишь раз и склеенная затем в кольцо, сразу же превращается в загадочную ленту Мёбиуса и приобретает удивительные свойства. Такие свойства поверхностей и пространств изучает специальный раздел математики – ТОПОЛОГИЯ.

Наука эта настолько сложная, что ее в школе не проходят. Только в институтах (и то не во всех!). Но кто знает, вдруг вы станете со временем знаменитым топологом и совершите не одно замечательное открытие. И быть может, какую-нибудь замысловатую поверхность назовут вашим именем.

Рассказал Ан. ДИВАНОВ

Я знал одного человека по имени Молоко. Ничего себе имечко, а? Одну мою знакомую бабушку зовут Маузерина (в честь пистолета "маузер"). Она родилась в России сразу после Октябрьской революции. А тогда почему-то людям нравилось ставить все с ног на голову. Вот они и придумывали вместо нормальных имен – Николай, Мария, Майя – новые: Трактор, Кувалда, Маузерина...

Когда Маузерина выросла, она попросила друзей называть ее обычным именем Майя. Скоро все забыли прежнее, пистолетное имя, и только один веселый старичок, знавший бабушку Маузерину еще девочкой, иногда ласково называет ее "Пиф-Паф".

Но это еще пустяки по сравнению с тем, что происходило с моими знакомыми, у которых уж совсем

НЕУДОБНЫЕ ИМЕНА

Одного зовут Тут, а другого – Здесь. Пришлось специально записать несколько случаев из их нелегкой жизни, чтобы предупредить всех: не давайте детям таких неудобных имен. Чего и вам желаю!

Навеки ваш *Олег КУРГУЗОВ*

ЛУЧШЕ НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Тут и Здесь были соседями. Их квартиры располагались рядом. На двери у Тут висела табличка: "ЗДЕСЬ ЖИВЕТ ТУТ". А у Здесь табличка гласила: "ТУТ ЖИВЕТ ЗДЕСЬ".

Их гости никак не могли разобраться, кто где живет. И все время попадали не туда. Поэтому Тут был вынужден угощать гостей Здесь, а Здесь, конечно же, потчевал гостей Тут. И для каждого из них гости были как снег на голову. А как же иначе?! Ведь по телефону гость предупреждал о своем визите Здесь, а попадал к Тут. И наоборот.

– Вы уж разберитесь со своими табличками, – просили они соседей. – А то нам неловко все время быть непрошеными гостями.

Тут и Здесь долго ломали головы и кое-что придумали. "Кое-что" – это музыкальные звонки на дверях. У Здесь звонок звенел: "З-з-з-десь!" А у Тут трубил: "Ту-у-у-ут!"

Если гость собирался зайти к Тут, а звонок звенел: "З-з-з-

десь", то гостю приходилось быстренько убегать. Ведь неловко же опять быть непрошеным. Точно так же поступали и гости Здесь, когда звонок трубил: "Ту-у-у-ут"...

Поэтому с музыкальными звонками тоже было много неудобств. Особенно если гости звонили сразу в два звонка и оба ошибались дверью. Тогда им приходилось убегать наперегонки и они путались в ногах друг у друга. От этого их ноги часто ломались.

А Тут и Здесь, одновременно открыв двери своих квартир и выскочив на лестничную площадку, сшибались лбами. От этого их лбы трещали и вечно были в шишках.

– Так мы перекалечим всех своих гостей, – сказал однажды Тут.

– А заодно и самих себя, – добавил Здесь.

Тогда они сняли с дверей музыкальные звонки и сдали их в музыкальный металлолом.

Потом они купили попугаев. Но из этой затеи тоже ничего путного не вышло. А вышла опять путаница. Когда

гость кричал через дверь: "Тут дома?", попугай отвечал из-за двери: "Здесь". Бедные гости не могли разобраться: о чем же говорит попугай? О том, что Тут дома, или о том, что это квартира Здесь.

В конце концов гостям надоела эта чехарда и они перестали ходить к Тут и Здесь.

И тогда Тут сказал:

– Ой-ей-ей... Так мы растеряем всех друзей.

– Или они растеряют нас, – добавил Здесь и предложил: – Давай ходить в гости к своим друзьям САМИ.

И тогда они стали ходить в гости САМИ. Это им так понравилось, что ничего лучше они и придумать не могли!

НИКОГО НЕТ ДОМА

Однажды Тут сидел дома и смотрел телевизор. Кто-то постучал в дверь.

– Кто там? – спросил Тут.

– Я! – ответили из-за двери.

"Я?!!" – удивился Тут. И глубоко задумался. Каждый на его месте задумался бы ОЧЕНЬ ГЛУБОКО.

"Если Я за дверью, то кто же тогда дома?.. – размышлял Тут. – А если Я дома, то кто же за дверью?"

– Кто там? – еще раз переспросил он.

– Я! – ответили ему.

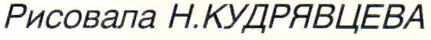
– А вы уверены? – усомнился он.

– Еще бы! – сказали ему.

"Ну, все ясно! – решил Тут. – Если Я за дверью, значит, дома никого нет."

– Никого нет дома! – ответил он через дверь.

Потом прошелся туда-сюда по комнате и остановился перед телевизором. "Если никого нет дома, то зачем работает телевизор?" – подумал Тут. И выключил телевизор.

Рисовала Н.КУДРЯВЦЕВА

Как вы помните, в "Трамвае" № 1 был объявлен конкурс на составление родословной. Мы просили вас как можно больше узнать о своих предках и к тому же правильно изобразить родословное дерево. Настало время подвести

ИТОГИ КОНКУРСА "ТВОЕ РОДОСЛОВИЕ"

Победителями этого конкурса объявляются все его участники. Потому что, если вы заинтересовались своей родословной, значит, ВЫ ПОБЕДИЛИ В СЕБЕ БЕЗРАЗЛИЧИЕ К ПРЕДКАМ.

Однако участники конкурса по-разному отнеслись к заданиям. Многие ребята просто назвали своих родителей, бабушек, дедушек и ограничились этими сведениями. А вот самые упорные, старательные и трудолюбивые попытались совершить целое путешествие в прошлое своего рода, и за это им присваивается звание "РЫЦАРЬ, ДОСТОЙНЫЙ СВОИХ ПРЕДКОВ".

Победителями конкурса стали:

Антон ГОРИН (7 лет, г. Мариуполь) – за упорство, проявленное при составлении родословной. Ведь Антону даже пришлось звонить из своего города бабушке в Москву, чтобы узнать о своей прабабушке.

Павел КРАСНИКОВ (8 лет, г. Ленинград) – за очень интересный и содержательный рассказ о корнях своего рода, уходящих к князьям Путятиным.

Мария ВИЛЕНЧИК (10 лет, г.Севастополь) – за подробное описание родословного дерева, где упомянуты и самые далекие предки.

Ольга ДАНИЛИНА (12 лет, г. Владимир) – за интересный рассказ и портретную галерею, сделанную из фотографий своих родственников.

Денис КРОТОВ (10 лет, г. Наволоки) – за чертеж родословной, которая начинается с прабабушки Натальи, крепостной крестьянки.

Особое звание *"ПОЧЕТНЫЙ РЫЦАРЬ, ДОСТОЙНЫЙ СВОИХ ПРЕДКОВ"* присваивается **Ивану ТВЕРИТИНОВУ** (9 лет, г. Москва), совершившему самое дальнее путешествие – **до 1559 г.** – в прошлое своего рода. Ваня не только назвал фамилии, имена, даты жизни своих предков, но и рассказал о них много интересного. Ему предоставляется право опубликовать в журнале свой РОДОВОЙ ГЕРБ.

Все остальные участники конкурса, приславшие в редакцию свои родословные, зачисляются "Учениками Рыцаря". Надеемся, что они продолжат путешествие в прошлое своих предков.

А теперь –

ИНТЕРВЬЮ С ПОЧЕТНЫМ РЫЦАРЕМ Иваном ТВЕРИТИНОВЫМ

– Скажи, пожалуйста, Ваня, давно ли ты занялся изучением своей родословной?

– Два года назад. Но в этом деле все же главный "заводила" – папа, Алексей Дмитриевич, он работает инженером. Он-то давненько ищет наших дальних и близких сородичей в книгах, исторических архивах.

Еще нам помогал дедушка Дмитрий Михайлович, рассказавший много интересного о жизни прадедушки, прабабушки.

– А ты знаешь, кто ты по происхождению?

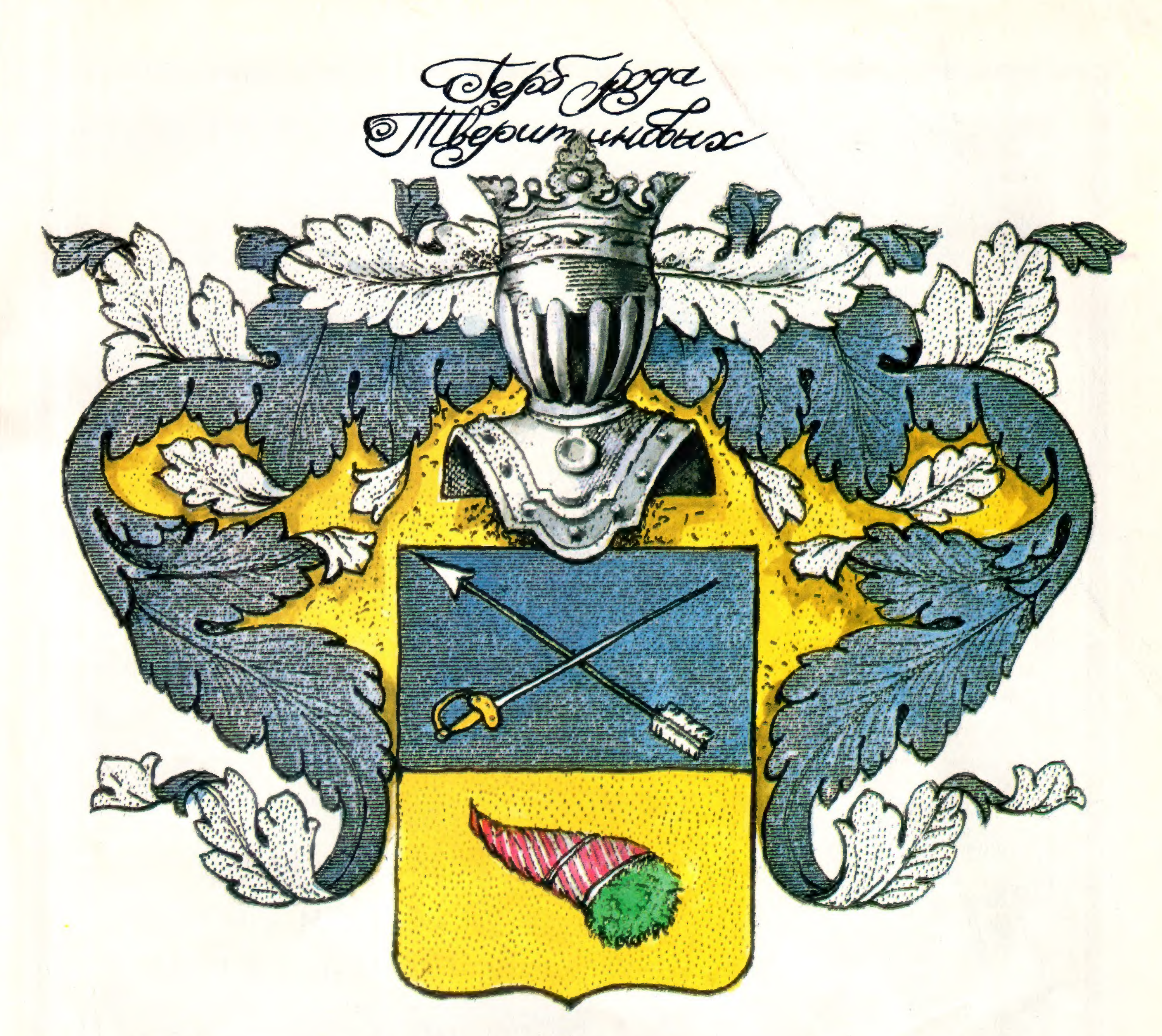
– У нас в роду больше всего дворян. Все они несли "государеву службу", то есть были воинами – защитниками Отечества. Например, мы с папой узнали, что дед прапрапращура Петр Андреев, сын Тверитинов, дворянин Рязанской губернии, служил в драгунах при Петре I. Дедушка рассказывал, что мужчины многих поколений бережно сохраняли серебряную шпагу, которой был награжден за храбрость кто-то из предков. Потому наш дворянский герб – с изображением шпаги с золотой рукоятью.

– Интересно, а сегодня легко ли быть дворянином?

– Конечно, легко! Это раньше надо было и объезжать лошадей, и владеть шпагой, и стрелять из лука, и иностранным языкам обучаться. А сейчас все проще. Хотя французский я учу в школе – мне нравится. И на лошадях катался в деревне... Знаете, как крепко нужно держаться, чтобы не упасть! Если же говорить о манерах там всяких, так сейчас об этом и не вспоминают.

– Значит, нынешний дворянин иногда может быть и лентяем, и грубияном?

– Нет, что вы! Он же обязательно должен быть благородным, то есть "благо рождать", делать

все для людей только хорошее. Он даже соврать не может! Конечно, если дворянин – ребенок, ему можно что-то простить...

– Скажи, а что ты знаешь о характерах своих предков?

– Разными людьми они были. Воины – суровыми и мужественными. Терпеливым и сердечным нравом отличались те, кто был из духовенства. А вот один из самых далеких предков, Назарий Тверитинов, о котором упоминается в книгах-летописях 1559 года, сын боярский, носил прозвище Неклюд – значит молчаливый, необщительный человек. Хотя я вообще-то веселый!

– И чем же тебе нравится заниматься?

– Люблю читать книги, занимаюсь в кружке моделирования, играю в компьютерном зале, это мне очень нравится!

– А чего бы тебе в жизни пожелать?

– Побывать в Америке или в Италии. Можно – во Франции. Или попасть на какой-нибудь необитаемый остров, как Робинзон! Читаю сейчас про него книгу – очень интересно! Вот бы попутешествовать!

И мы пожелали Ване исполнения его заветных желаний.

Беседовала с Иваном ТВЕРИТИНОВЫМ, потомственным дворянином и *"ПОЧЕТНЫМ РЫЦАРЕМ, ДОСТОЙНЫМ СВОИХ ПРЕДКОВ"*

Н.РЕШЕТНИКОВА

619

Сдано в набор 10.10.90. Подписано в печать 5.12.90.
Формат 60×90 1/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.
Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 4.
Тираж 2 118 500 экз. Цена 40 коп. Заказ 857
Индекс 70960. № 11(11)

ISSN 0236-3275

Ежемесячный журнал.
Издается с января 1990 года.

Редакционная коллегия.

Адрес редакции:
103803, ГСП, Москва, К-6, ул. Чехова, 3/10

Отпечатано в типографии фирмы "ПРИНТ ЮХТИЕТ" (г. Хельсинки, Финляндия) при посредничестве В/О "Внешторгиздат" с пленок СП "Внешсигма".

Рисунки на обложке
А. Дубовика и А. Шелманова

101963, Москва, Армянский пер., 11/2а